

УДК 94(47)

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.141-148

ШТАТНЫЕ СМОТРИТЕЛИ В ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УЕЗДНЫХ УЧИЛИЩ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Г.В. Ибнеева, А.И. Шакирова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье на основе архивных источников исследованы статус и профессиональная деятельность штатных смотрителей уездных училищ Казанской губернии в первой половине XIX в. Важным аспектом изучения проблемы стал анализ должностных обязанностей штатных смотрителей и их финансовой компетенции, специфики их положения как государственных служащих в системе народного образования. Выявление роли штатного смотрителя в организации системы уездных училищ Казанской губернии в первой половине XIX в. позволило определить факторы становления этой должности и принципы ее назначения. В статье показано, что от личностных качеств, умений и навыков штатного смотрителя зависели эффективность организации уездных училищ, финансовое благосостояние школ, в том числе размеры дополнительных взносов в бюджет училищ от благотворителей, хозяйственное управление уездного училища, регулирование конфликтов среди педагогического состава, составление отчетности и др. Штатные смотрители практически контролировали всю деятельность уездных училищ Казанской губернии в первой половине XIX в., докладывая в случае необходимости о состоянии дел в вышестоящие инстанции.

Ключевые слова: штатный смотритель, уездные училища, образование, учитель, организация

С начала XIX в. в Казанской губернии вместе с ростом числа уездных училищ шел активный процесс создания и развития многосложной системы школьного управления. Важным звеном в организации системы уездных училищ в исследуемый период являлись штатные смотрители, которые сыграли значительную роль в становлении и развитии образования в Российской империи. Должность штатного смотрителя, подотчетного директору народных училищ, была введена в 1796 г. для надзора за уездными и приходскими училищами. Смотритель избирался в каждом уездном городе из числа почетных граждан. В основном, это были состоятельные купцы и мещане, владевшие городской недвижимостью и состоявшие на службе в местной администрации. Например, в Чебоксарском уезде смотрителем Малого народного училища был городничий, а в Ядрине – уездный судья (ГА РТ1, д. 262, л. 183).

В александровскую эпоху подобный порядок избрания поначалу сохранялся. Для мещан и купцов избрание на должность штатного смотрителя считалось почетным. Смотритель должен был контролировать открывавшиеся в это время уездные училища, еженедельно навещать их и наблюдать за педагогами. Однако по истечении времени стало ясно, что подобное замещение должности по выбору не было эффективным. Лишь небольшое количество смотрителей добросовестно относились к своим обязанностям, следили за организацией уездных училищ и заботились о них. Как правило, большая часть смотрителей бездействовала. Обусловливалось это прежде всего тем, что работа их не оплачивалась и самими смотрителями рассматривалась как тяжелая общественная обязанность.

Подобное отношение к своим должностным обязанностям было характерно для штатных смотрителей всего региона. Так, по распоряжению Казанского Приказа общественного призрения на одних из первых выборов на должность штатного смотрителя Чебоксарского малого народного училища горожанами был избран мещанин В. Гурьев. Однако из-за невыполнения им своих обязанностей и неподчинения требованиям директора народных училищ он был уволен. Похожие ситуации были и в других уездах. Например, в 1803 г. при ревизии народных училищ Казанской губернии было выявлено, что штатные смотрители, назначенные Приказом общественного призрения, не обладали необходимыми знаниями для назначения на данную должность. В связи с этим в Главном правлении училищ стало утверждаться мнение о том, что на место штатных смотрителей следует выбирать лиц из числа опытных и признанных учителей. Так, в 1803 г. было принято предложение члена правления В.М. Севергина о назначении на должность штатного смотрителя лишь претендентов, компетентных «в науках». Они также должны были быть подведомственны Дирекции народных училищ (ГА РТ1, д. 69, л. 138). Таким образом, должность штатных смотрителей уездных училищ вошла в систему губернской училищной дирекции.

Согласно Уставу 1804 г. с открытием в уездных городах уездного и приходского училища появлялась вакансия смотрителя. Однако на деле назначение на должность смотрителя на местах происходило не в то же самое время. Так, в Ядринском уездном училище вакансия штатного смотрителя была замещена лишь в 1813 г., хотя школа начала работать еще в 1791 г. Число учеников в данном училище было небольшим (как правило, 10–15 человек). С другой стороны, в селах Ядринского уезда приходские училища стали появляться в более позднее время. В силу этого не было необходимости определять в Ядринский уезд отдельного штатного смотрителя. Смотрители уездных училищ могли назначаться сразу на два уездных города. Подобная практика была вполне резонной, ведь основанием тому явилось небольшое количество уездных школ и незначительная численность обучающихся. Так, например, в 1807–1815 гг. произошло слияние Козмодемьянского и Царевококшайского уездов, Чебоксарского и Цивильского уездов, Чистопольского и Мамадышского уездов Казанской губернии. Тем лицам, которые выполняли свои обязанности сразу в двух уездах, назначалась прибавка к жалованью на прогоны в 150 рублей из средств городских дум (ГА РТ1, д. 69, л. 49). Подобный порядок руководства оставался неизменным на протяжении всей первой четверти XIX в.

Некоторые из смотрителей совмещали свою основную деятельность с должностью учителей приходских училищ, приобретая тем самым возможность дополнительного заработка. Вместе с тем встречались и преподаватели, проводившие обучение детей на безвозмездной основе. К ним относился, например, штатный смотритель Цивильского уездного училища В. Широков, который тем самым способствовал поступлению учащихся приходских училищ в уездное училище (ГА РТ1, д. 262, л. 183).

Большая часть смотрителей проживала рядом с уездным училищем, совмещая эту должность с преподавательской деятельностью. Так, в Казанской губернии в начале XIX в. на должности штатных смотрителей назначались старшие преподаватели Казанской губернской гимназии, которые проживали в столице губернии. Будучи смотрителями училищ, преподаватели гимназий из-за больших расстояний редко выезжали в уезды губернии, и тем самым нерегулярно посещали учебные заведения. Подобная практика вызывала недовольство Министерства народного просвещения, поскольку смотрители не справлялись с задачей необходимого контроля над уездными училищами [1, с. 6]. Поэтому, в соответствии с распоряжением министра народного просвещения А.С. Шишкова от 13 мая 1826 г., на должности смотрителей следовало определять исключительно учителей, непосредственно работавших в указанных школах. В силу этого в Казанской губернии на протяжении 1826 г. были заменены все штатные смотрители. Вместо старших учителей гимназии обязанности штатного смотрителя стали исполнять преподаватели уездных училищ. Так, к примеру, учитель Чебоксарского уездного училища М.О. Голосницкий, проживавший в здании училища, одновременно стал штатным смотрителем Чебоксарского уезда (ГА РТ1, д. 262, л. 39).

Со временем в организации системы народных училищ выросла значимость проблемы материального положения штатных смотрителей. Достойная оплата их деятельности способствовала эффективности работы уездного училища, установлению конструктивных отношений с административным руководством училища и его педагогическим составом. «Примерное исчисление сумм на ежегодное содержание учебных заведений России» 1803 г. определило размер оклада штатного смотрителя, который составил 350 руб. (Сб. пост., т. 1, с. 34). С целью экономии училищных сумм чаще всего назначался один смотритель, который мог заведовать сразу двумя уездными училищами. Стоит отметить, что его поездки из одного училища в другое не финансировались из государственной казны. Прогонные деньги выплачивались из денежных средств городских дум.

Между тем, как правило, и этих прогонных денег на дальние поездки не хватало. Недостаточное финансирование было характерным явлением для Казанской губернии, где расстояния между уездными училищами, которые должны были посетить штатные смотрители, были огромными. Поэтому некоторые смотрители посещали учебные заведения только летом, поскольку зимние поездки были наиболее затратными. Так, смотритель Чистопольского уезда Д. Херасов в феврале 1834 г. писал в своем отчете: «В связи с дальностью расстояния, нерегулярности сообщения в особенности зимой, посещаю приходские училища только летом, ибо путь зимой весьма затруднителен, продолжителен и мучителен... Издержки моей поездки... вышли ныне до 155 руб. Суммы, необходимые для столь отдаленной дороги, заимствованы мною на время» (ГА РТ2,

д. 11, л. 82). Скорее всего, дополнительные средства на поездки Д. Херасов брал из училищного бюджета и должен был их вернуть. С целью использования казенных денег по назначению в ноябре 1834 г. было издано особое постановление «О разъездных деньгах», в котором указывалось, что прогонные деньги для проверок училищ будут выдаваться штатным смотрителям в виде прибавки к окладу подотчетно. Однако при этом следовало наблюдать за смотрителями, чтобы те в обязательном порядке посещали подведомственные учебные заведения, и средства, выданные на поездки по уезду, использовались по назначению (Сб. пост., т. 2, ч. 1, с. 153.).

Таким образом, финансовая компетенция смотрителей уездных училищ была ограниченной. Штатным смотрителям было запрещено тратить и использовать средства не по назначению. Если же подобные случаи регистрировались, то смотрители строго наказывались. Например, по результатам ревизии училищ за 1816 г. смотрителю Чебоксарского уездного училища М.О. Голосницкому директором народных училищ Казанской губернии О.Д. Волынским было указано о недопустимом перерасходе сумм в размере 70 руб. 50 коп. О данном факте было сообщено попечителю Казанского учебного округа М.А. Салтыкову, который, в свою очередь, потребовал от смотрителя объяснения причин сверхштатных расходов (ГА РТ1, д. 219, л. 187). Как правило, смотрители, уличенные в нецелевом использовании и растрате государственных денег, не задерживались на этой должности.

Осуществление деятельности штатного смотрителя регламентировалось официальными документами. Согласно «Уставу учебных заведений, подведомых Университетам» (1804 г.) в компетенции штатного смотрителя уездных училищ находился контроль над всеми школами уезда (ПСЗ-1, Т. 28, № 21501, с. 638–640). В его обязанности входило обеспечение начальных школ учебниками и учебными пособиями, наблюдение за обучением и воспитанием учащихся, проведение обзоров уездных сельских школ три раза в год, ежедневное посещение училища, находящегося в уездном городе.

Как свидетельствуют сохранившиеся ведомости об учебных заведениях первой четверти XIX в., смотрители надзирали за всей учебно-воспитательной работой в уездных училищах, вели обширную делопроизводственную документацию и переписку. На основе сведений, которые предоставлялись педагогами, смотрители несколько раз в год составляли ведомость об учащихся всех школ, детальные донесения о положении уездных училищ, представления директору училищ о применении новых методов преподавания, о поощрении учителей или, наоборот, о взысканиях. Они проводили также описание фондов училищных библиотек и т. д.

В отличие от прежнего положения, новый Устав, принятый в 1828 г., уточнял и придавал функциям штатного смотрителя административно-организационный характер (ПСЗ-2, № 2502, с. 1107–1110). Согласно 92-й статье, смотритель наделялся широким кругом полномочий, становясь своего рода начальником уездного училища. Основными его обязанностями являлись: осмотр школ, надзор за деятельностью учителей и уровнем полученных учениками знаний. Смотритель проводил беседы с учащимися, проверял классные журналы и ежемесячные отчеты преподавателей. Штатный смотритель становился примером для преподавателей:

ему следовало отличаться достойным поведением и иметь беспорочную репутацию в обществе.

Новой обязанностью для смотрителя стала организация замены занятий при заболевании учителей. В конце каждого учебного года смотритель должен был проводить открытые испытания учеников, после которых на торжественном собрании награждал отличившихся. По новому Уставу смотрители также обязаны были проживать в училищном доме, что позволяло сразу же доносить в вышестоящие инстанции о каких-либо происшествиях в училище.

Важное значение в деятельности смотрителя играл надзор за системой наказаний. Он контролировал нравственное состояние учащихся во всех школах уезда, следил, чтобы преподаватели наказывали учеников исключительно «по точной справедливости и с надлежащей разборчивостью и умеренностью» [2, с. 173]. В отношении учеников, нарушивших дисциплинарные правила уездных училищ, смотритель имел право определять меры воспитания и наказания.

Особая роль в организации учебной деятельности принадлежала оснащению учебного процесса учебно-методическим материалом. Приобретение книг в первой половине XIX в. для губернских жителей составляло непростую задачу. Покупка учебной литературы осуществлялась в специальных пунктах, открываемых дирекциями училищ. Находились они на территории уездного училища, как правило, в его здании. Со временем местами распространения учебных книг становятся библиотеки. Учебная литература поступала в дирекции училищ по разным ведомостям, где отдельно определялись цены для учащихся и для школ с указанием оплаты за доставку. В компетенцию штатных смотрителей входила ответственность за продажу книг учащимся по установленным ценам. Деньги, полученные от продажи книг, шли на пополнение бюджета училищ.

Среди полномочий штатного смотрителя значимое место занимали хозяйственные функции. Устав обязывал штатных смотрителей заведовать всей хозяйственной частью уездного училища, в частности зданием и школьным имуществом. В компетенции смотрителя находился наем обслуживающего персонала для училищного здания, а именно: сторожей, уборщиков классных комнат, истопников. Надзор за ними также являлся его обязанностью. Средства для содержания училища смотритель получал из училищного капитала, который хранился в уездном казначействе [2, с. 384]. Нужную сумму на содержание уездного дома смотритель получал на ближайшие три месяца под расписку. Уездный смотритель контролировал расходы казенных денег, фиксировал траты в специальной шнуровой книге, которая по окончании учебного года отправлялась в дирекцию училищ.

Стремясь улучшить материальную обеспеченность подведомственных ему учебных заведений, смотритель старался различными способами привлечь дополнительные ассигнования со стороны горожан. Так, например, на пожертвованные деньги штатный смотритель А.Е. Иванов закупил для уездного училища сальные свечи и дрова (ГА РТ2, д. 138, л. 46).

Таким образом, уездные смотрители, обладавшие широкой компетенцией, стремились реализовывать задачи эффективного управления уездными училищами. Опыт преподавания и знание методов обучения способствовали осуществлению ими контроля над учебной деятельностью данных образовательных

заведений. Результативность деятельности уездных смотрителей во многом зависела от них самих. Ответственно относившиеся к выполнению своих обязанностей смотрители, как правило, продолжительное время находились на этой должности. Так, П.А. Юлеков проработал смотрителем Чебоксарского уездного училища более 20 лет – с 1822 по 1848 г. [3, с.167]. Лица, не имевшие достаточного педагогического опыта и специальной подготовки, обычно не задерживались в этой должности.

Важным фактором становления должности штатного смотрителя являлся уровень образования вышеуказанных чиновников, которые чаще всего назначались на эту должность из числа учителей подведомственных училищ. Число выпускников университетов среди них было невелико. В основном, данная вакансия заполнялась учителями, окончившими в свое время гимназию. Должность штатного смотрителя для них могла стать наивысшей точкой профессионального роста.

Успешность деятельности штатного смотрителя зависела от его взаимоотношений с учителями уездного и приходских училищ. Смотритель должен был выстроить систему коммуникаций между педагогами и им самим. При разборе жалоб и конфликтных ситуаций штатные смотрители вели себя по-разному. Некоторые пользовались подобными ситуациями в своих целях, стремясь убрать неудобных им преподавателей с должности. Это было характерно для смотрителя П.И. Климантова, которому в 1827 г. пришлось разбирать бытовую ссору между педагогами Цивильского уездного училища Ф.А. Циальковым и С.А. Смирновым. Причиной вражды стало совместное проживание преподавателей в одном училищном доме. В этом конфликте П.И. Климантов встал на сторону Ф.А. Циалькова и всеми способами стремился вразумить учителя С.А. Смирнова, который пренебрегал правилами вежливости и общепринятыми этическими нормами. Поданный смотрителем отчет об этом инциденте усугубил негативные характеристики С.А. Смирнова, вследствие чего последнему пришлось расстаться с должностью учителя (ГА РТ1, д. 69, л. 14). Другие смотрители старались соблюдать корпоративную этику и рассматривали возникающие конфликты внутри коллектива, не донося о них начальству и не вынося сор из избы.

Таким образом, в системе администрирования уездных училищ важное место принадлежало штатным смотрителям училищ. При всех сложностях профессиональной деятельности (обилии должностных обязанностей) штатные смотрители уездных училищ имели высокий административный статус, который вместе с тем не предполагал их дальнейшего роста по карьерной лестнице. В обязанности штатного смотрителя входили контроль и надзор за постановкой учебной и воспитательной работы в уездных училищах, подбор преподавательских кадров для училищ, ведение документации. При этом в реальной жизни штатным смотрителям во многом было присуще лишь формальное выполнение своих обязанностей.

Источники

- ГА РТ1 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 160. Оп. 1. Д. 69. 216 л.; Д. 219. 168 л.; Д. 262. 274 л.
ГА РТ2 – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 11. 60 л.; Д. 138. 92 л.

- ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое [С 1649 по 12.12.1825]: в 45 т. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 28. – 1354 с.
- ПСЗ-2 – Полное Собрание Законов Российской империи: Собрание второе: [С 12.12.1825 г. по 28.02.1881 г.]: в 55 т. – СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии. – Т. 3. – 1830. – 1246 с.
- Сб. пост. – Сборник постановлений и инструкций по Министерству народного просвещения. – СПб, 1875. – Т. 1. – 1008 с.; Т. 2. – 974 с.

Литература

1. *Громова Н.Ф.* Из истории начальных учебных заведений Крыма в первой половине XIX века: учащиеся и учителя приходских и уездных училищ // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 10. – С. 4–9.
2. *Калинина Е.А.* Система народного просвещения на Европейском Севере России в первой половине XIX в. – М.: Новый хронограф, 2017. – 736 с.
3. *Суходоев Н.С.* Начальное образование в городах Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002. – 260 с.

Поступила в редакцию
28.02.2020

Ибнеева Гузель Вазыховна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *Guzel.Ibneyeva@yandex.ru*

Шакирова Айсылу Ильгизовна, аспирант кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *nasibullina-aysylu@mail.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 3, pp. 141–148

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.141-148

Staff Caretakers in Organization of the System of District Schools of the Kazan Governorate in the First Half of the 19th Century

G.V. Ibneyeva^{*}, *A.I. Shakirova*^{**}

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: ^{*}*Guzel.Ibneyeva@yandex.ru*, ^{**}*nasibullina-aysylu@mail.ru*

Received February 28, 2020

Abstract

The paper is devoted to the activities of staff caretakers who performed control functions over district schools of the Kazan Governorate in the first half of the 19th century. Based on archival sources, the role

of these officials in the organization of the system of district schools was analyzed. Particular attention was paid to identification of the means and methods of implementing the state policy in relation to staff caretakers, as well as to the principles of appointment to this position. It was demonstrated that the status of a staff caretaker was largely determined by their official duties, which were administrative in nature. It was revealed that under their leadership was the entire educational process: they monitored the course of teaching, provided educational literature, supervised the punishment system, managed the economic part of the district school. The powers of full-time caretakers were considered. It was concluded that the financial competence of representatives of the school administration was limited, because cost overruns were strictly regulated by law. Staff caretakers played an important role in the formation and development of public education in the Kazan Governorate. Caretakers were on the periphery of the administrative department, i.e., in collaboration with teachers, local authorities, and the population. They helped to increase the number of schools and to keep elementary schools in good condition. In turn, the administrative status and opportunities of the full-time superintendents of the district school predetermined their involvement in the process of modernization of the provincial society.

Keywords: staff caretakers, district schools, education, teacher, organization

References

1. Gromova N.F. From the history of elementary schools in Crimea in the first half of the 19th century: Students and teachers of parished and district schools. *Tavrisheskii Nauchnyi Obozrevatel'*, 2016, no. 10, pp. 4–9. (In Russian)
2. Kalinina E.A. *Sistema narodnogo prosveshcheniya na Evropeiskom Severe Rossii v pervoi polovine XIX v.* [The System of Public Education in the European North of Russia during the First Half of the 19th Century]. Moscow, Novyi Khronograf, 2017. 736 p. (In Russian)
3. Sukhodev N.S. Elementary education in urban settlements of the Kazan Governorate during the second half of the 19th – early 20th centuries. *Cand. Hist. Diss.* Kazan, 2002. 260 p. (In Russian)

Для цитирования: Ибнеева Г.В., Шакирова А.И. Штатные смотрители в организации системы уездных училищ Казанской губернии в первой половине XIX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 141–148. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.141-148.

For citation: Ibneyeva G.V., Shakirova A.I. Staff caretakers in organization of the system of district schools of the Kazan Governorate in the first half of the 19th century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 3, pp. 141–148. doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.141-148. (In Russian)